

Домой они вернулись очень поздно. Кошачья миска к тому времени уже опустела. Когда Лю Мань пошла взять еду из шкафа, выяснилось, что запасы почти закончилась.

Все карманные деньги ей давал отец. Но теперь Лю Чэньюя содержали под стражей, и ей даже кошачий корм было не на что купить. Посмотрев на Чжан Пэй, которая сидела в гостиной и, казалось, резко постарела на несколько лет, Лю Мань поняла, что ей нужно найти способ заработать самой.

Она заглянула в гардероб и увидела горы одежды вперемешку с обувью. Затем достала телефон, набрала сообщение и отправила его в групповой чат, в котором состояла вместе с Ли Сяожу и Ван Нина.

[Девчата, не знаете никого, кто мог бы купить подержанную обувь?]

Ответ пришел меньше чем через минуту.

[Нет, (._.) но вроде бы подобные вещи продают на XianYu.]

п.п.: XianYu – приложение для продажи и покупки подержанных вещей. Часто используется в Китае.

[Что? Ты вот так внезапно захотела продать свою обувь?] – спросила Ли Сяожу, печатая огромный вопросительный знак.

[Да, хочу продать свои AJ.]

[A?!]

[С ума сошла? Разве это не твоя самая любимая вещь во всём мире?]

Обе девушки сильно удивились. Им всем нравилась обувь от AJ, и они завидовали возможности Лю Мань покупать любую понравившуюся пару. Их собственных карманных денег не хватало на подобную роскошь. Они также бывали у Лю Мань дома и видели целую стену, заставленную грудой фирменной обуви. Тогда подруги приняли её за редкостную богачку.

Вот почему обоих девушек повергло в шок её сообщение.

[Мне срочно нужны деньги]

Лю Мань не хотела, чтобы её подруги волновались и добавила:

[Да и не нравятся мне больше AJ. Только место дома занимают.]

[Что с тобой происходит? Сперва разлюбила Тан Ту, а теперь вообще обувь от AJ продать удумала. Серьёзно, что тебе нравится тогда?] — недоумевала Нина.

[Мне нравятся деньги.]

[...]

По совету подруг Лю Мань перефотографировала каждую пару обуви в наличии и выставила фото на XianYu с указанием даты изготовления и цвета. Всего получилось шестьдесят две пары. Когда она закончила, Рассвет уже заснула на её одеяле.

Той ночью Лю Мань так устала, что прижалась к кошке и мгновенно вырубилась.

Следующим днём был вторник. Она собрала вещи и поспешила на учёбу. В метро она держалась за поручни, пока проверяла, не написал ли ей кто в XianYu. Она не ожидала, что сообщений окажется так много.

[Вся обувь тридцать шестого размера?]

[Можно больше фоток четвёртой пары?]

[Такие новые? Они настоящие?]

[Я из твоего города. Можно приехать и посмотреть?]

Многие люди писали ей, поскольку её обувь выглядела поновее большей части, продаваемой на площадке, а цена составляла лишь половину от первоначальной. Многие коллекционеры бренда AJ шибко заинтересовались.

Она отвечала на каждое сообщение и осознала, что все интересуются, не поддельная ли это обувь. Девушка добавила в свой профиль:

[Я тоже коллекционирую брендовые вещи AJ, но семейные проблемы вынуждают их продать. Уверяю, эта обувь – не подделка.]

Спустя время после добавления информации ей написали очередной комментарий:

[У тебя много AJ и не меньше покупателей. Не все из нас живут в столице, поэтому будет сложно доказать каждому их подлинность. Может запустишь прямой эфир и покажешь на

камеру все пары?]

«Прямой эфир?» — удивилась Лю Мань. Согласно её воспоминаниям, прежняя владелица не смотрела видео в прямом эфире, у неё даже не было нужного приложения на смартфоне. В университете девушка обратилась за советом к двум лучшим подругам.

— Почему бы и нет, тут нет ничего страшного. Вот Сюй Цзыхань из параллели стримила игру на фортепиано и смогла заработать много денег, — Ли Сяожу не считала это проблемой.

Ван Нина скривилась от отвращения:

— С её-то навыками? Даже Маньмань играет лучше. В интернете она может только кланчить.

п.п.: Маньмань – прозвище Лю Мань.

Лю Мань чувствовала, что Ван Нина смотрела свысока на её навыки и презирала вообще все прямые трансляции. Она улыбнулась, но ничего не сказала.

— Но, Маньмань, почему ты внезапно продаёшь свою обувь? У вас в семье что-то случилось? — обеспокоенно спросила Ли Сяожу.

Подруга подметила, что с момента того обморока Лю Мань изменилась. Она стала молчаливей, больше витала в мыслях, и её поведение стало другим. Ли Сяожу уже не раз видела её одну за репетициями в фортепианной комнате. И репетировала она усерднее, чем обычно. Девушка больше не обнимала их, а при попытке ухватить её за руку Лю Мань отстранялась. Казалось, она за ночь повзрослела.

— Не волнуйтесь, я просто осознала, что раньше тратила деньги бездумно и покупала кучу бесполезных вещей. Поэтому хочу остановиться сейчас, пока не стало слишком поздно. Разве я не говорила вам раньше? Сейчас мне очень нравятся деньги. Особенно то ощущение, когда держу их в руках.

— Ты можешь быть не такой приземленной?.. — Ван Нина потеряла дар речи, ведь они вроде как были студентками из факультета фортепиано.

— Чем ниже, тем интереснее.

Все трое рассмеялись, Лю Мань временно развеяла их сомнения.

Обсудив вопрос с подругами, девушка решила провести трансляцию завтра вечером с их комнаты в общежитии. Сначала она загрузила приложение для потоковой передачи. В нём создала аккаунт с никнеймом [Принцесса Мань] и запланировала трансляцию, указав своё имя

пользователя на публичной странице XianYu.

На время стрима Лю Мань переоделась в джинсы, которые подходили под всё, а Ли Сяожу держала камеру так, чтобы снимать только ступни подруги.

— Почему нет зрителей? — после комментария Ли Сяожу количество смотрящих изменилось с нуля на единицу. — Есть, кто-то смотрит! Ник – Рев Дракона.

п.п.: имена пользователей на китайском языке сложно перевести, поэтому возможны неточности.

Ван Нина лишь закатила глаза.

— Тише! — тут же шикнула на неё Ли Сяожу.

Хотя их смотрел только один зритель, Лю Мань всё равно представилась:

— Привет, Рев Дракона, я продаю обувь от AJ на XianYu и сейчас приступлю к демонстрации своей коллекции.

Голос Лю Мань звучал несвойственно. Она немного нервничала и чувствовала себя неудобно. Вопреки присутствию всего одного зрителя, ей казалось, что на неё сейчас смотрят миллионы.

Для девушки, которую заперли в холодном дворце и ни разу не выпускали через парадную дверь, подобное было огромным испытанием.

— На сегодняшней демонстрации будет пять пар обуви. Я ношу тридцать шестой размер, то есть у показанных товаров он такой же.

Лю Мань открыла обувную коробку и достала первую пару. Ли Сяожу немедля принялась снимать её со всех возможных ракурсов. Спереди, сзади, сбоку, сверху и снизу. В этот момент к трансляции присоединился второй зритель.

Когда Лю Мань обулась, в зале наблюдателей присутствовало уже шесть человек.

[Вау, у неё красивые ножки] — написал первый комментарий один из зрителей под ником [Я тут ради обуви].

Ли Сяожу увидела это и ответила:

— Спасибо за комплимент Маньмань.

[Почему не показываешь лицо?] — продолжил тот же комментатор.

— Хи-хи, она стесняется, — объяснила Ли Сяожу.

Лицо Лю Мань немного покраснело, но она продолжала демонстрировать обувь:

— Я купила их в январе прошлого года за 1899 юаней и носила лишь дважды.

Она надела следующую пару и сделала несколько шагов по комнате.

Теперь было 11 зрителей.

Один человек попал на трансляцию случайно.

[Мальчик Отаку: Что здесь такое? Она хвастается ногами?]

[Я тут ради обуви: Показывает обувь.]

[Мальчик Отаку: Но ноги мне нравятся больше.]

По правде сказать, у Лю Мань действительно были красивые ноги: стройные и длинные. Джинсы идеально подчёркивали их изгибы, а приподнятые штанины открывали вид на безупречные лодыжки. Красота, да и только.